

© 2017 г. Е. В. Склизкова
г. Москва, Россия

ЭТИМОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЦВЕТА В ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: РОССИЯ-БРИТАНИЯ

Аннотация: Культура народа отражается, прежде всего, в семиосфере. Одним из наиболее структурированных проявлений символики является геральдика, искусство идентификации себя с помощью знаков. Важный компонент этой дисциплины — цвет в символическом и лингвистическом аспектах. Цветовая терминология у разных народов — любопытный лингвистический феномен, отражающий картину мира. Символический подтекст сохранился, но практически не улавливается даже носителями языка, он ушел в сферу интуитивного и подсознательного. Несмотря на то что существуют общие механизмы лингвистического развития, для конкретных языков действуют свои правила, основанные на социокультурной составляющей. Цвета относятся к базовой индоевропейской лексике, и множество терминов частично пересекается. Эти же цвета интенсивно используются во фразеологии. Идиомы являются образным компонентом языка и функционируют как символы. Многие фразеологизмы практически идентичны в русском и английском языках. Английская геральдическая терминология полностью заимствована и отличается от базовой лексики. Русских терминов в области геральдики нет, в ней используются архаичные названия цветов и традиционная семантика.

Ключевые слова: герб, знак, значение, культура, семантика, семиосфера, символ, цвет, этимология.

Информация об авторе: Екатерина Владимировна Склизкова — кандидат культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Институт славянской культуры, Хибинский проезд, д. 6, 129227 г. Москва, Россия. E-mail: katunyas@yandex.ru

Дата поступления статьи: 25.08.2016

Дата публикации: 15.03.2017

Культура народа проявляет себя, прежде всего, в семиосфере. Одним из наиболее важных и структурированных аспектов символики является геральдика — искусство идентификации себя с помощью знаков, появляющееся в Средневековье. Отечественная геральдика базируется на древних

традиционных символах, но является привнесенной из Европы практикой. Одним из наиболее интересных аспектов в рамках этой дисциплины является цвет и в символическом, и в лингвистическом аспектах. «Цвет — это жизненная необходимость, это такое же средство первой необходимости как вода и огонь» [7, с. 288].

С понятием герба неразрывно связано понятие его цвета и материала, из которого сделаны составляющие герба. Окраска герба имеет три основных термина, которые используются по-разному в разных странах: *тинктура* — это цвета, металлы и меха; «*геральдическая эмаль*» (во Франции и Испании) — цвета и металлы; иногда эмаль или *финифть* обозначает только цвета. Сам термин «*эмаль*» имеет персидское происхождение в значении синего цвета.

Геральдика первоначально знала только четыре цвета: красный, синий, белый и черный. Потом прибавились еще составные цвета: зеленый, желтый и пурпурный. В период позднего Средневековья были прибавлены: темно-желтый, кроваво-красный, багровый, а затем железно-серый, пепельный, земляной, коричневый, водяно-голубой, стальной в Германии и оранжевый в Англии. Строго говоря, второстепенные цвета негеральдичны и излишни. Цвета, передававшие естественный цвет предмета, назывались правильными.

Щиты украшались драгоценными металлами: золотом (*or*) и серебром (*argent*), им соответствовали желтый и белый цвета. Замещая на гербах металлы, эти цвета как самостоятельные перестали употребляться.

Во французской геральдике, которой следует русская, употребляются пять цветов: красный или *червлень*, изображаемый смесью сурика и киновари; синий или *лазурь* — смесь кобальта и аквамарина; *зелень* — смесь хрома и растительной зелени; *чернь* — сажа или слоновая кость. Пурпур был редким цветом и изображался то лиловым, то лилово-красным, то темно-синим. Это происходило главным образом оттого, что эту краску добывали из двух родов раковин (аметист — фиолетовый и тирский пурпур — огненно-красный). Древние геральдисты не допускали употребление пурпура вообще или относили его одновременно к цветам и металлам. Натуральные цвета, применяемые в современной геральдике, в старину не употреблялись. Они заменялись ближайшими по характеру.

Редкие меха ценились в Средние века, и ими нередко украшали себя и свои гербы знатные люди. Употребление меха для украшения щитов предшествовало становлению геральдики. Меха с древнейших времен использовались для украшения, в том числе щитов у германцев. Затем меха, в основном, горноста́я, белки и соболя, стали украшением гербов. Из них было легко вырезать ту или иную геральдическую фигуру и прибавить на щит. Еще употреблялся искусственно окрашенный в красный цвет мех. Сейчас используется в различных вариациях горноста́й и белка.

Горноста́й обычно обозначается в геральдике черными крестообразными пятнышками на серебряном поле. Беличий мех в геральдике состоит из белых и серо-голубых шкурок, расположенных в шахматном порядке. Отсюда произошло его французское название *vair* (от латинского *varius* —

различный). История Золушки, пришедшая из Франции, говорит о туфельках из *vaif*, спутанных при переводе с *verre* (стекло) [18].

Видение цвета и выражение его в терминах в различных типах культур порой диаметрально противоположно. Цветовая терминология у разных народов — любопытный лингвистический феномен, отражающий культурные особенности народа и его картину мира. В современном языке термины используются согласно определенным стилистическим нормам. Символический подтекст сохранился, но практически не улавливается даже носителями языка, он ушел в сферу интуитивного и подсознательного. Несмотря на то что есть общие механизмы развития языка в целом, для конкретных языков действуют свои правила, основанные на социокультурной составляющей языка. Рассмотрим этимологию основных для нас терминов (встречающихся в геральдике цветов) в русском и английском языках. Цвета относятся к базовой индоевропейской лексике. И действительно, множество терминов у нас частично пересекается.

Красный — красивый, а *red* — возводится к индоевропейскому *roudho*, проявляющемуся в таких русских словах, как *рыжий*, *рудяный*.

Черный восходит к древнеиндийскому *kṛṣṇás*. *Black* имеет неясное происхождение и, вероятно, восходит к индоевропейскому слову *bhleg* — блестящий, что сближает его с *белым*.

Белый в русском происходит от древнеиндийского *bhālam* — блеск, а английский *white* — от семантически близкого индоевропейского *kueid* — свет, блеск (русское слово «свет» имеет это же происхождение).

Синий родственен «сиять» и восходит к *ṣyātás* — черный. *Blue* — родственно *bhel-wo*, близкому по значению к *желтому*.

Желтый и *yellow* возводятся к индоевропейскому *ghel*, означающему желтый и зеленый, серый или синий. Сюда же восходит и *gold*.

Зеленый родственен *золотому* и восходит к древнеиндийскому *hīraṇyat*, *green* — к *ghrē* — расти, зеленеть.

Серебро и *silver* — слова однокоренные, зафиксированные только в балто-славянских и германских языках, заимствованные, по-видимому, достаточно рано из восточных языков.

В эпоху Средневековья цветовой символизм достигает своего максимального развития, является необходимым компонентом общения, определяя иерархические особенности и характеризуя душевное состояние его носителя. За каждым цветом скрывается масса значений, семиосфера наполнена символическими соответствиями, и цвет можно читать как книгу. На европейское средневековое восприятие цвета во многом повлияла Византия, впитавшая античные и восточные традиции и выработавшая свою колористическую лексику. Византия облекла религиозные идеи в сияние цветов. Вместе с крестоносцами эти идеи проникли на Запад, создав искусство витража. Цветовая структура живописи способствовала углубленному восприятию философско-религиозного материала.

Указания, комментарии и подсказки по использованию цвета можно было найти в специализированной книге Сицилийского Герольда «Le blason des couleurs», появившейся около 1458 г. [17]. Он посвящает главу красоте

цветов. Среди сочетаний цветов автор рассматривает и наиболее типичные, и те, которые являлись бы предпочтительными. Например, сочетания синего с зеленым или красным он считает популярными, но некрасивыми, а сочетания пастельных цветов или белого с другими цветами — красивыми.

Существует масса описаний одежд, где используется очень смелая цветовая палитра. В определенном смысле в этой области наблюдается противоречие: с одной стороны, цвет информативен, с другой — пестрота повсеместно присутствует просто из любви к яркости, но и черный актуален. Понятие цвета связано с чувством прекрасного. «Вся красота заключается в соразмерности частей и наслаждении цветом» [14, с. 77]. Чистый цвет наиболее привлекателен, но и обрастает таким количеством подтекстов, что порой в них сложно разобраться.

На горностаевой подкладке.
...Нашиты бляшки золотые,
А в них камень дорогие —
Зеленый, алый, голубой —
Чаруют пышною игрой.
...У ворота соболий мех...
...С двумя бесценными камнями,
Где алое горело пламя:
Из этих двух камней один
Был гиацинт, другой рубин.
Плащ горностаем был подбит...
И многоцветный — голубой,
Зеленый, красный, желтый, белый [6, с. 53–54].

Становление чувства цвета связано с общим духовным ростом. Именно с периода позднего Средневековья в культуре появляется интерес к личности, которая становится самоценной сама по себе, со всеми своими качествами. Она становится интересной не как часть государства или общества, а как противопоставление им. Личностные качества переносятся на цвета и их сочетания. В дальнейшем символическая интерпретация цвета все больше усложняется.

Цвет на Руси также был информативной категорией. Основу, так же как и в других культурах, составляли белый, черный и красный. Первые два — противопоставление добра и зла, положительного и отрицательного, красивого и уродливого (*белы ручки, черная душа*). После принятия христианства Русь также опиралась на образцы Византии. Однако любимыми цветами со времен язычества были красный, белый и синий, среди которых особо выделялся красный. Красный можно назвать нашим национальным цветом, это синоним красоты и важности (*красна девица, красный угол*). Золотой — цвет солнца, света; синий — символ воды и неба; зеленый — лесов, лугов, с другой стороны, юности или тоски (*зеленый юнец, тоска зеленая*), в основном, значения цвета отображали глубокую взаимосвязь русской культуры и природы.

Английская колористическая геральдическая терминология полностью заимствована. В основном она имеет восточное (персидское или турецкое) происхождение, но пришла через французский язык. Название голубого цвета в геральдике лазурь — *azur* произошло от персидского *azurk* — синий [1]. Отсюда возникло название полудрагоценного камня — *lapis azurk* или *lazulite*. Название красного — *gulies* — основывается на персидском *gul* (красный). Это слово полисемантическое, используемое также для обозначения розы. Черный цвет, или *sable*, по свидетельству некоторых авторов, возник из французского названия черного соболя (*zable*), мех которого употреблялся для украшения щитов. Что касается названия зеленого цвета, то здесь возникла путаница в этимологии. Геральдическое название зеленого — *sinople* (в английской геральдике *vert*). Геральдист de Beaumont на основе своих исследований утверждает, что оно ведет свое происхождение от греческих слов *prasina hopla* (зеленые вооружения, употреблявшиеся в Византии на играх ипподрома партией зеленых). Другие авторы указывают, что оно произошло от Синопа, города в Каппадокии. По Плинию название этого города связано с особым родом почвы темно-красного цвета (*sinopis*). А Исидор Севильский говорит, что *sinople* — название зеленого мела из Ливии. Герольд XV в. Sicile считал, что *sinople* — название красного цвета. Однако в одном трактате XV в. указывается, что *synoplum* или красного, или зеленого цвета. Все эти термины соотносятся с некими объектами соответствующего окраса (например, *лапис лазурь*, *соболя*). *Vert* — зеленый, *or* — золотой, *argent* — серебряный — романские слова, восходящие к праиндоевропейским *weis* — «пускать ростки», *aus* — «светить, сиять» и, вероятно, к индоевропейскому *arg* — белый неблестящий. *Тенне* (оранжевый) берет свое название от кустарника хна (*henne*), листья которого служат жителям Востока для окрашивания ногтей в оранжевый цвет.

В Англии тинктуры носили по несколько названий, в зависимости от разряда дворянства, и совмещались в семантическом плане с планетами, драгоценными камнями и т. д. Золото в гербах принцев называлось *Soleil* (солнце), в гербах пэров — топаз, в остальных — *or* (золото); серебро в таком же соответствии называлось Луна, жемчуг, *argent* (серебро); красный цвет — Марс, рубин, червлень; синий — Юпитер, сапфир, лазурь; пурпур — Меркурий, аметист, пурпур; зеленый — Венера, изумруд, зелень; черный — Сатурн, алмаз, чернь.

Русская геральдическая терминология для обозначения тинктур не является собственно специализированной. В ней используется устаревшая лексика с вполне явным значением и соответствием в современном языке (червлень, лазурь, зелень, чернь). Червлень происходит от праславянского *čьrvъ*; *лазурь* имеет то же происхождение, что и *azur*.

Основные цвета проявляют себя в геральдическом искусстве, приобретая новые оттенки значений. Геральдические цвета имели символическое объяснение и соответствовали различным свойствам и нравственным качествам. Толкованиям цветов в древних геральдических сочинениях посвящались целые главы. Достаточно обратиться к геральдическим трактатам. Вюлсон де ла Коломбер объясняет в «Трактате о геральдических цветах», а также в «Науке», что «красный цвет в геральдических фигурах означает

горячую любовь к богу и ближнему, доблесть, но также кровь и жестокость» [15, с. 152]. Он соответствует любви, мужеству, смелости, великодушию. Пурпур означает благочестие, умеренность, щедрость и верховное господство. Черный соответствует мраку, осторожности, мудрости и постоянству; синий — небу, целомудрию и честности; зеленый — луговой траве, надежде, изобилию, свободе, радости. Золото означает христианские добродетели: веру, справедливость, милосердие, смирение и мирские качества: могущество, знатность, постоянство и богатство; серебро — чистоту, надежду, правдивость и невинность, а также благородство и откровенность.

Эти же цвета интенсивно используются во фразеологии. Идиомы являются образным компонентом языка и функционируют как символы. В сжатой и зафиксированной форме они выражают значительный объем разнообразной информации. Фразеологизмы имеют и семиотический, и лингвистический аспект. Цветообозначение компонентом встроено в структурно оформленную фразу, которая обозначает некое понятие и одновременно отражает историко-культурный колорит идиомы. Многие фразеологизмы практически идентичны в русском и английском языках, что объясняется или одним источником, откуда они заимствовались, или некими общечеловеческими ассоциациями, вызываемыми конкретным цветом. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения требуют отдельной достаточно обширной работы. В нашем случае мы приведем лишь отдельные примеры, которые, в целом, не выбиваются из общей картины геральдической семантики.

Красный соответствует тому, на что стоит обратить внимание и в положительном, и в отрицательном смысле, например: *to be in red* (быть не кредитоспособным); *red letter day* — *красный день календаря; красный угол*; тому, что раздражает: *like a red rag (to a bull)* — *красная тряпка для быка*; красоте (для русского языка): *красна девица; красно солнышко*; отвлекающему маневру и опасности для английского языка: *a red herring; to see the red light*. Последнее значение красного цвета, впрочем, присутствует и в русской культуре, но не отражено во фразеологических оборотах. В обеих культурах присутствует значение, связанное с физиологическим аспектом человека: *to be red in the face; to be red as a beefroot; as red as a turkey-cock* — *красный как рак; покраснеть от гнева, смущения*.

Черный и белый, в целом, также имеют сходные коннотации с уклоном в отрицательное и положительное соответственно: *black sheep* — *черная овца*; *not so black as it is painted* — *не так страшен (черен), как его малюют*; *black money* — *теневой капитал*; *as black as thunder* — *мрачнее тучи*; *white lie* — *белая ложь*; *whiter than white* — *очень положительный человек*; однако попадают и специфические значения или значения с противоположным зарядом, типа: *to be in black* — *быть кредитоспособным*; *white as a ghost* — *белый, как полотно*.

Синий — сложный цвет в смысле ассоциаций. В русском языке нет особо специфических фразеологизмов с этим термином. А в английском языке он используется скорее в отрицательном значении: *to be in blue* — *грустный*; *out of the blue* — *как гром среди ясного неба*; *blue stocking* — *синий чулок*.

Зеленый имеет значение молодости и незрелости: *a green hand* — *зеленый*; или разрешения на что-то, как зеленый свет в светофоре: *give a green light to smb* — *давать зеленый свет*; или зависти: *green with envy* — *позеленеть от зависти*; в английском языке у зеленого цвета есть также значение близости к природе, способности выращивать растения: *have (got) a green thumb (green fingers)*.

Золотой в обоих языках означает исключительность, богатство и дороговизну: *kill not the goose that lays the golden egg* — *курица, несущая золотые яйца*; *a golden key opens every door* — *золотой ключик*; *the golden rule* — *золотое правило*; *silence is golden* — *молчание — золото*. Это — лишь отдельные примеры, иллюстрирующие тем не менее основные семантические аспекты, присущие выбранным цветам. Значения, в целом, довольно схожи и основаны, вероятно, на физиологическом компоненте восприятия.

Можно сказать с уверенностью, что излюбленными цветами в России и Британии являются красный, синий и белый. Эти цвета практически повторяют основную триаду цветов (красный, белый и черный).

В различные эпохи у различных культур цвет воспринимается и используется по-разному. Это связано не столько с чисто визуальным восприятием, сколько с внутренним эмоционально-символическим подтекстом, присущим цвету. Он формируется на основе религиозного и философского контекста, хотя изначально он появляется на базе ассоциаций с различными явлениями и предметами. Затем, с формированием и усложнением философского мировоззрения, цвет приобретает более глубокий смысл, порой весьма отдаленно, но все же связанный с первичным.

Цветовой символизм с упадком Средневековья также пошел на спад, но продолжал существовать. Сейчас цветовой язык символов практически интернационален. Сюда можно отнести светофор, обозначения холодной и горячей воды, сигнальные лампы неполадок и пусковые кнопки. Человек пользуется ими неосознанно, сразу понимая их значение. Многие цвета достаточно универсальны по семантике. Многие из них вызывают ассоциации с конкретными предметами, окрашенными в него, например, трава, небо, кровь и др. Цветовой символизм сохранился в обрядах религиозного и светского содержания (свадьба, похороны), а его отголоски — во фразеологических оборотах. Потеряв прямой символический смысл, они сохранили на него намек (*желторотый, почернел от зависти, розовые очки, в черном свете* и т.д.).

Колористическая терминология развивается вместе с языком и отражает систему культурных ценностей. Она относится к базовой лексике, является практически общей для индоевропейских языков. Формулы цветоименований достаточно вариативны и также более или менее едины. Семантический компонент активно влияет на формирование каждого термина. Богатый ассоциативный подтекст структурирует эту лексическую сферу. Английская геральдическая терминология полностью заимствована и отличается от базовой лексики. Русских терминов в области геральдики нет, в ней используются архаичные названия цветов и традиционная семантика. И этот факт во многом отражает нашу специфику — заимствованному культурному феномену придать национальный традиционный колорит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Арсеньев Ю. В.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 году. Ковров: БЭСТ-В, 1997. 368 с.
- 2 *Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С.* Цвет и название цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
- 3 *Гальффрид Монмутский.* История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984. 287 с.
- 4 *Кассирер Э.* Философия символических форм. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 948 с.
- 5 *Кретьен де Труа.* Персеваль, или Повесть о Граале. Ростов н/Д: Изд-во Южного Федерального университета, 2012. 406 с.
- 6 *Кретьен де Труа.* Эрек и Энида. М.: Наука, 1980. 512 с.
- 7 *Мастера искусств об искусстве.* М.: Искусство, 1966. Т. 5. Кн. 1. 288 с.
- 8 *Норманская Ю. В.* Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М.: Ин-т языкознания РАН, 2005. 379 с.
- 9 *Пастуро М.* Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола. М.: Молодая гвардия, 2001. 239 с.
- 10 *Песнь о Роланде.* М.: Худож. лит., 1976. 224 с.
- 11 *Склизкова Е. В.* Геральдика в аристократических культурах Британии и России: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2000. 156 с.
- 12 *Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь.* М.: Наука, 2003. 250 с.
- 13 *Хейзинга Й.* Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV–XV веках во Франции и Нидерландах. М.: Наука, 1988. 539 с.
- 14 *Эко У.* Эволюция средневековой эстетики. СПб.: Азбука-классика, 2004. 288 с.
- 15 *Юнг Р.* Цвет и выражение внутреннего времени в западной живописи // Психология цвета. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1996. С. 135–181.
- 16 *Brault G. J.* Early Blazon. Heraldic terminology in the XII and XIII centuries. Oxford, Clarendon Press, 1972. XXX. 297 p.
- 17 *Le Blason des couleurs [par Sicile].* Paris: Ches. Auguste Aubry. L'un des Libraires de la Societe des Bibliophiles Franґois, 1860. 126 p.
- 18 *Woodcock Th., Robinson J. M.* The Oxford Guide to Heraldry. Oxford, NY., Melbourne, Toronto, 1990. 233 p.

© 2017. Ekaterina V. Sklizkova
Moscow, Russia

ETYMOLOGO- SEMANTIC ASPECT OF COLOUR IN THE
HERALDIC TRADITION: RUSSIA-BRITAIN

Abstract: National culture manifests itself mainly in semiosphere. One of the most structured aspects of symbols is heraldry, the art of identification

of self by means of signs. An important component of this discipline is colour, both in symbolic and linguistic aspects. Colour terminology of different nations is an interesting linguistic phenomenon. It reflects a national picture of the world. Symbolic implication was kept, but hardly caught even by native speakers, it is transposed to the sphere of intuition and subconsciousness. Despite common mechanisms of linguistic development, there are special rules for concrete language based on sociocultural constituent. Colours belong to the basic Indoeuropean lexics, and a lot of terms are partly overlapped. The same colours are intensively used in phraseology. Idioms, figurative language component, function as symbols. Many phraseological units are nearly identical in Russian and English. English heraldic terminology is entirely borrowed and differs from basic lexics. There are no Russian terms in the sphere of heraldry, only archaic colour names with traditional semantics are exploited.

Keywords: coat of arms, colour, culture, etymology, meaning, semantics, semiosphere, symbol, sign.

Information about the author: Ekaterina V. Sklizkova, PhD in Culturology, Associate Professor, A. M. Kosygin Russian State University, Institute of Slavic Culture, Hibinsky Dir., 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: katunyas@yandex.ru

Received: August 25, 2016

Date of publication: March 15, 2017

REFERENCES

- 1 Arsen'ev Ju. V. *Geral'dika. Lekcii, chitannye v Moskovskom arheologicheskom institute v 1907–1908 godu* [Heraldry. The lectures given at Moscow Archeological Institute in 1907–1908]. Kovrov, RGGU Publ., 1997. 368 p. (In Russian)
- 2 Vasilevich A. P., Kuznecova S. N., Mishhenko S. S. *Cvet i nazvanie cveta v ruskom jazyke* [Colour and colour terms in the Russian language]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 216 p. (In Russian)
- 3 Geoffrey of Monmouth (Galfridus Monemutensis). *Istorija brittov. Zhizn' Merlina* [Historia Regum Britanniae. Vita Merlini]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 287 p. (In Russian)
- 4 Cassirer E. *Filosofija simvolicheskikh form* [Philosophie der symbolischen Formen]. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaja kniga Publ., 2002. 948 p. (In Russian)
- 5 Chrétien de Troyes. *Perseval', ili Povest' o Graale* [Perceval le Gallois, ou Le conte du Graal]. Rostov na Donu, Juzhnogo Federal'nogo universiteta Publ., 2012. 406 p. (In Russian)
- 6 Chrétien de Troyes. *Jerek i Jenida* [Erec et Enide]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 512 p. (In Russian)
- 7 *Mastera iskusstv ob iskusstve* [Masters of Art about Art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1966, vol. 5, book 1. 288 p. (In Russian)
- 8 Normanskaja Ju. V. *Genezis i razvitie sistem cvetooboznachenij v drevnih indoevropejskikh jazykah* [Genesis and development of colour terms system

- in ancient Indoeuropean languages]. Moscow, Institut jazykoznanija RAN Publ., 2005. 379 p. (In Russian)
- 9 Pastoureau M. *Povsednevnaia zhizn' Francii i Anglii vo vremena rycarej Kruglogo stola* [La vie quotidienne en France et en Angleterre au temps des chevaliers de la Table ronde]. Moscow, Mol. gvardija Publ., 2001. 239 p. (In Russian)
- 10 *Pesn' o Rolande* [La Chanson de Roland]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura Publ., 1976. 224 p. (In Russian)
- 11 Sklizkova E. V. *Geral'dika v aristokratsicheskikh kul'turah Britanii i Rossii* [Heraldry in aristocratic culture of Britain and Russia]. PhD thesis on Culturology. Moscow, 2000. 156 p. (In Russian)
- 12 *Sjer Gavejn i Zeljonyj rycar'* [Sir Gawain and the Green Knight]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 250 p. (In Russian)
- 13 Hejzinga J. *Osen' srednevekov'ja* [The Autumn of the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 539 p. (In Russian)
- 14 Eco U. *Jevoljucija srednevekovoj jestetiki* [Evolution of Medieval Aesthetics]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2004. 288 p. (In Russian)
- 15 Huyghe R. *Cvet i vyrazhenie vnutrennego vremeni v zapadnoj zhivopisi* [Colour and manifestation of inner time in Western Art]. Psihologija cveta [Psychology of colour]. Moscow, Refl-buk Publ., Kiev, Vakler Publ., pp. 135–181. (In Russian)
- 16 Brault G. J. *Early Blazon. Heraldic terminology in the XII and XIII centuries*. Oxford, Clarendon Press, 1972. XXX, 297 p. (In English)
- 17 *Le Blason des couleurs* [par Sicile]. Paris, Ches. Auguste Aubry. L'un des Libraires de la Societe des Bibliophiles François, 1860. 126 p. (In French)
- 18 Woodcock Th., Robinson J. M. *The Oxford Guide to Heraldry*. Oxford, New York, Melbourne, Toronto, 1990. 233 p. (In English)